

Виктор ВИНОКУРОВ,
докторант Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА КАК КРИТЕРИЙ ПРИЗНАНИЯ ПРЕДМЕТОВ И ИНФОРМАЦИИ ПРЕДМЕТАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Одной из сложностей в установлении общественных отношений как объекта преступления является их абстрактность. Поэтому в теории уголовного права при рассмотрении объекта преступления как элемента состава преступления используют понятие предмета преступления, который, как правило, материален и выступает как вещь. Вещь характеризуется целостностью, относительно самостоятельным существованием, относительной устойчивостью, а также определенными границами (пространственными, временными, качественными) и является носителем свойств и отношений¹.

Одним из первых рассмотревших предмет преступления посредством выделения его признаков был М.А. Гельфер. Учитывая, что разработка предмета преступления как вещи (в отличие от объекта преступления — общественных отношений) получила развитие в рамках учения о преступлениях против собственности, он выделял следующие признаки предмета присвоения: физический, экономический и юридический. Содержание физического признака выражается в том, что предмет присвоения — это предмет внешнего мира, который может находиться в любом физическом состоянии. Содержание экономического и юридического признаков выражается в том, что вещь должна обладать определенной материальной ценностью и быть чужой².

По мнению Б.С. Никифорова, при более глубоком исследовании объекта как общественного отношения проблема пред-

мета преступления в ее нынешнем виде по существу снимается, так как предмет соотносится с объектом как составная часть целого, которое наряду с предметом включает в себя и другие элементы. Разделение объекта и предмета преступления возникло на почве признания, с одной стороны, объектом общественных отношений, а с другой — недостаточным уяснением содержания общественных отношений³. Представляется, что Б.С. Никифоров, считавший, что объектом преступления является обеспеченная государством возможность субъекта действовать определенным образом, хотя и не отрицал значение предмета преступления как формы выражения общественных отношений, справедливо полагая, что квалификация преступлений зависит от того, каким правам субъектов отношений виновный причиняет вред, вместе с тем не рассматривал предмет преступления как критерий разграничения преступлений при их квалификации.

Однако права и обязанности субъектов правоотношений как содержание объекта преступления могут быть указаны в диспозиции статьи и посредством указания на социальные свойства предмета преступления. Разграничение объекта и предмета правонарушения имеет смысл лишь в плане различия между урегулированным правом общественными отношениями и теми явлениями, в которых эти отношения воплощаются⁴. Поэтому в дальнейшем все исследователи отмечали, что предмет преступления — это правовое понятие.

Так, С.Ф. Кравцов полагает, что предмет преступления — это материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем противоправного воздействия на который нарушается общественное отношение. К признакам предмета он относит: материальность и способность выражать определенные общественные отношения, а также то, что предмет преступления — это юридическое понятие⁵.

По мнению Н.И. Панова, предмет преступления можно определить посредством его признаков: физического, социального и юридического. Физический признак характеризует предмет преступления как вещь материального мира. Социальный признак характеризует связь предмета преступления с общественными отношениями как объектом преступления. Юридический признак выражается в том, что предмет преступления обозначен в диспозиции статьи Особенной части как признак, характеризующий такой элемент, как объект преступления⁶.

Таким образом, краткий обзор точек зрения на понятие предмета преступления позволяет выделить его признаки. Физический (материальный) признак означает, что предмет преступления обладает свойством материи. Данный признак «материализует» общественные отношения. Он означает, что изменения, происшедшие с предметом, свидетельствуют об оказании на него в процессе совершения преступления определенного воздействия, т. е. характеризует фактическую сторону последствий. Социальный признак выражается в том, что предмет преступления, вернее, его социальные свойства⁷, находится в неразрывной связи с общественными отношениями. Содержание юридического признака, который формализует социальный, выражается в том, что законодатель указывает в диспозиции статьи определенные наиболее важные, по его мнению, свойства предмета, посредством указания которых в диспозиции статьи Особенной части УК выражаются права субъектов правоотношений. Виновный, воздействуя на социальные свойства предмета преступления, выраженные в диспозиции статьи Особенной части УК, посягает на возможность субъекта отношений пользоваться определенными правами.

Следует уточнить содержание физического признака предмета. По мнению Н.И. Коржанского, предмет преступления всегда должен быть материален, так как только на материальное можно оказать непосредственное воздействие⁸. Однако М.П. Бикмурзин считает, что акцент должен быть сделан на таких признаках данного предмета, как его способность подвергаться непосредственному воздействию со стороны виновного и доступность чувственному восприятию. Соотнеся такие понятия, как материя и вещь, и придя к выводу о том, что вещь — одна из форм существования материи, он полагает, что информация как особый объект права, поддающийся измерению, также является предметом преступления⁹.

По мнению А.И. Бойцова, поскольку информация выступает в качестве самостоятельного объекта договорных отношений, т. е. обладает свойствами товара, а также коммерческой ценностью, государственной значимостью, то с учетом необходимости защиты прав личности она должна быть признана предметом преступления. В зависимости от социальной значимости информация как объект права может иметь различный статус и, соответственно, быть предметом различных преступлений¹⁰. Поэтому в качестве предмета преступления, учитывая социальную значимость, следует признавать не только вещи, обладающие признаком материальности, но и информацию, воздух, так как они обладают способностью поддаваться непосредственному воздействию и учету.

В то же время несмотря на то что тело человека поддается чувственному восприятию, его нельзя рассматривать в качестве предмета преступления. Во-первых, человек выступает в качестве субъекта отношений. Вещи или информации как проявления общественных отношений может и не быть, но отношения существуют, в то время как без субъекта их существование невозможно. Во-вторых, человек как субъект общественных отношений — это всегда социальная категория, воплощающая в себе множество тех или иных социальных связей. Предмет же преступления как особое понятие потому и выделяется, что вне общественного отношения он может быть представлен только лишь как явление при-

роды, общественный характер он приобретает, поскольку оказывается вовлеченным в сферу общественной жизни¹¹.

Любой предмет, информация могут быть носителями различных общественных отношений, которые указаны в диспозиции нормы Особенной части УК РФ посредством описания их. Поэтому следует рассмотреть, какие социальные свойства предметов и информации, закреплены в нормах УК РФ. По мнению С.Ф. Кравцова, в зависимости от социально-экономических свойств все предметы преступления можно разбить на следующие группы.

Первую группу составляют предметы, которые можно объединить одним словом «имущество». Вторую группу составляют природные богатства, находящиеся в естественно-природном состоянии. Их отличие от имущества заключается в том, что они не произведены трудом человека и не обособлены им из естественной природной среды обитания. В третью группу включены предметы, в отношении которых установлены определенные запреты и ограничения их свободного обращения с целью обеспечения охраны общественной безопасности и здоровья населения (оружие, наркотические средства). Четвертую группу составляют предметы, в которых выражены произведения научного, литературного, музыкального, художественного творчества, изобретения, предметы, содержащие в себе государственную тайну, а также официальные документы. Пятую группу составляют предметы, являющиеся символами государственной власти (флаг, герб), а также памятники культуры, захоронения и иные предметы, взятые под охрану государства.

Данная классификация, по мнению ее автора, создает предпосылки для исследования зависимости квалификации отдельных преступлений в зависимости от свойств их предмета¹². По мнению М.П. Бикмурзина, все предметы в зависимости от их социальных свойств следует разделить на предметы, представляющие экономическую ценность, особую общественную значимость, повышенную опасность, ограниченные в обороте по иным причинам¹³.

Присоединяясь к мнению указанных авторов, рассмотрим в целом содержание имущества как предметов, выражающих

экономические отношения (представляющих экономическую ценность). Представляется, что перечень предметов преступления, относящихся к имуществу, можно расширить за счет включения в него информации, являющейся результатом научного, художественного творчества (так называемой интеллектуальной собственности), ответственность за посягательства на которую предусмотрена ст. 146, 147 УК РФ. Следует отметить, что в теории гражданского права информация к имуществу не относится, так как характеризуется следующими признаками.

Во-первых, она является идеальным компонентом бытия, т.е. благом нематериальным, не сводимым к физическим объектам, которые выступают ее носителями. Во-вторых, информация — это благо не потребляемое, которое подвергается лишь моральному, но не физическому старению. В-третьих, особенностью информации является возможность ее неограниченного тиражирования и распространения, за исключением той, которая является объектом интеллектуальной собственности или подпадает под понятие служебной и коммерческой тайны¹⁴.

Представляется, что информация все-таки обладает свойствами имущества. Во-первых, в некоторых случаях информация может быть потребляема. Так, математические расчеты некоторых моделей материальных конструкций или процессов осуществляются в течение длительного времени. Если этой информацией кто-либо завладел, а у автора не сохранился второй экземпляр произведенных расчетов, то ему вновь придется затратить усилия для их повторного проведения. Во-вторых, согласно ст. 1226 ГК РФ имущественное право является одним из компонентов права на результаты интеллектуальной деятельности. В-третьих, имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности могут служить вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества (п. 6 ст. 66 ГК РФ)¹⁵.

Социальные свойства информации, являющейся интеллектуальной собственностью, выражаются в том, что, во-первых, она способна доставлять автору моральное удовлетворение от осознания того, что изобретение, художественное произведе-

ние, используемое людьми, создано и принадлежит ему, затратившему для этого интеллектуальные и физические усилия. Во-вторых, возможность получить имущественную выгоду в виде вознаграждения за использование другими людьми результатов своего труда. В настоящее время, по мнению законодателя, при неправомерном использовании результатов интеллектуального труда потерпевшему прежде всего причиняется моральный вред. Это выражается в том, что человек не получает морального удовлетворения от того, что все будут знать, что это именно он является автором изобретения или художественного произведения. Представляется, что при плагиате и контрафакции акцент должен быть сделан на том, что потерпевшему в первую очередь причиняется имущественный ущерб в виде неполучения должного. Вопрос о компенсации морального вреда автору изобретения или произведения должен решаться в гражданско-правовом порядке, поэтому ответственность за нарушение авторских, смежных изобретательских и патентных прав, думается, должна быть предусмотрена в главе «Преступления против собственности». Разумеется, такие действия нельзя квалифицировать как хищение, поскольку информация не подпадает под понятие предмета хищения.

В теории уголовного права уже были высказаны предложения о том, что опасность от незаконного использования интеллектуальной собственности заключается не в причинении морального вреда, а в причинении вреда имущественного. Вследствие того, что в гражданском праве информация не относится к имуществу, А.В. Наумов предлагает всего лишь сформулировать в ст. 146, 147 УК РФ такой квалифицирующий признак, как неправомерное завладение предметами — носителями указанных прав и уравнивание санкций за совершение подобных деяний с санкциями за хищение имущества¹⁶. Представляется, что такой подход не совсем оправдан. Во-первых, информация все же обладает признаками имущества, а во-вторых, как полагает Б.В. Волженкин, интеллектуальная собственность — информация, идеи, технология не является предметом мошенничества (ст. 159 УК РФ), и при посягательстве на нее, в том числе и путем обмана и злоупот-

ребления доверием, возможна квалификация по ст. 146, 147 УК РФ. Но в то же время если эта информация, идеи зафиксированы на материальном носителе, то он становится предметом хищения и его стоимость следует определять не по цене материального носителя, а с учетом ценности находящейся на нем информации¹⁷.

Таким образом, получается, что если виновный завладел информацией, являющейся интеллектуальной собственностью, и вследствие ее дальнейшего незаконного использования причинил имущественный ущерб ее автору, то его действия следует квалифицировать по ст. 146 УК РФ. Если же виновный завладел информацией, находящейся на материальном носителе, то тогда его действия следует квалифицировать как хищение, т. е. выбор норм Особенной части, находящихся в разных главах УК РФ, зависит от того, как внешне проявляется предмет преступления. Если виновный, например, скачал компьютерную информацию на свой носитель, а затем использовал ее, причинив ущерб владельцу, то его действия следует квалифицировать по ст. 146 УК РФ, если же виновный завладел информацией, находящейся на материальном носителе, то — как хищение. При этом преступление будет считаться оконченным не с того момента, когда виновный использовал информацию и причинил ее автору имущественный ущерб в виде неполучения должного, а с того момента, когда виновный получил реальную возможность распоряжаться имуществом (информацией, находящейся на материальном носителе), т. е. момент окончания преступления переносится на более раннюю стадию.

Следует отметить, что такое предложение о переносе нормы, предусматривающей ответственность за плагиат и контрафакцию, не является новеллой в отечественном уголовном праве. Так первоначально в Уголовном уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. нормы, предусматривающие ответственность за присвоение ученой и художественной ценности (ст. 1683 — 1685), были предусмотрены в разделе «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Право отвлеченной собственности, по мнению И.Я. Фойницкого, занимает особое место в ряду имущественных

прав, означая юридическую возможность извлекать выгоды из продуктов умственного труда. Из отношения автора к его произведениям могут возникать или права личные, или имущественные — право извлечения выгоды из продуктов авторства¹⁸.

В УК РСФСР 1926 г. ответственность за оглашение изобретения до заявки без согласия изобретателя, а равно самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных и научных произведений с нарушением закона об авторском праве была предусмотрена в ст. 177, расположенной в гл. 7 «Имущественные преступления». Нарушение авторского права могло быть совершено в форме плагиата — умышленного воспроизведения под своим именем или именем других лиц чужого произведения или контрафакции (самовольное использование чье-нибудь произведения без согласия автора). Это преступления имело два объекта: имущественные права авторов и изобретателей и их личные права¹⁹. Таким образом, опасность плагиата определялась в первую очередь причинением имущественного ущерба потерпевшему.

Изложенное дает основание считать информацию об открытии, изобретении, а также выражающуюся в произведении художественного творчества предметом преступлений против собственности вне зависимости от формы ее фиксации. Завладение информацией, находящейся на материальном носителе, следует квалифицировать как хищение. Учитывая сложность при определении стоимости похищенной информации, находящейся на материальном носителе, следует присоединиться к мнению А.И. Бойцова. Он считает, что в УК РФ необходимо предусмотреть специальную норму, предусматривающую ответственность за изъятие физических носителей с находящейся на ней информацией²⁰. Только лишь ознакомление с информацией, составляющей художественное произведение, открытие, изобретение без его использования, не повлекшее ущерба потерпевшему, не может рассматриваться как преступление. Данное предложение будет способствовать повышению эффективности борьбы с посягательствами на интеллектуальную собственность, так как в сознании граждан России преступление против личных прав не столь опасно, как преступление против собственности.

Содержание имущества как предмета преступления против собственности полагаем необходимым расширить за счет включения в него объектов природного мира. Согласно доктрине отечественного уголовного права имущество как предмет хищения должно характеризоваться такими признаками, как способность: 1) удовлетворять потребности человека (экономический признак); 2) являться результатом вложения человеческого труда, что выражается в его изготовлении или обособлении из естественной природной среды (социальный признак); 3) быть для субъекта чужим.

В теории уголовного права отмечается, что предметы материального мира следует признавать предметами хищения и в том случае, когда в них не вложен человеческий труд. Так, по мнению некоторых ученых, учитывая, что земля является объектом права собственности, то и завладение земельным участком, животными и растениями, находящимися на этом участке, следует рассматривать как хищение²¹. По мнению ряда авторов, критерием отнесения природных ресурсов к имуществу как предмету хищений должен являться момент их передачи в пользование любому субъекту — физическому или юридическому лицу, когда они обособляются, вводятся в гражданский оборот и переводятся в разряд имущества, т. е. государство разрешает использование экономических свойств природных ресурсов²².

Противники такого подхода полагают, что в отличие от прочих вещей как объектов права собственности в природные объекты не вложен человеческий труд, а потому их цена определяется главным образом экономическими и политическими соображениями, спросом и предложением на них, и они принадлежат всем членам общества. В отношениях природопользования государство выступает не просто как собственник, пускающий в оборот свое имущество и забывающий о нем, а, скорее всего, как управляющий процессом природопользования. Эти отношения носят публично-властный характер, в них участвуют два субъекта — управляющий и управляемый, не находящиеся в равном положении, что характерно для гражданско-правовых отношений собственности. С учетом того, что, осуществляя посягательство на при-

родные объекты, виновный посягает на права других людей на природопользование и благоприятную окружающую среду, ответственность за подобные деяния должна быть предусмотрена в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Охрана природных объектов от посягательств в рамках указанной главы является более предпочтительной с учетом заложенности в них естественных прав человека на благоприятную окружающую среду²³.

Таким образом, учитывая, что использование собственником или владельцем земельного участка и природных ресурсов может причинить вред всему обществу, вопрос об отнесении природных ресурсов к предмету хищения не стоит решать категорично. По общему правилу посягательство на природные ресурсы, в которые не вложен человеческий труд, следует квалифицировать как преступления против экологии. В то же время в ряде случаев следует сделать исключения.

Так, по мнению А.И. Бойцова, земельный участок может рассматриваться как предмет хищения, если он отнесен к землям, не ограниченным в обороте, так как в отношении земель других категорий приоритет в охране отдается земле как важнейшему компоненту окружающей среды и средству производства в сельском хозяйстве²⁴. На наш взгляд, следует все же присоединиться к мнению о том, что завладение земельным участком вне зависимости от того, в чьей собственности он находится, совершенное посредством обмана или злоупотребления доверием, необходимо квалифицировать как мошенничество²⁵.

Предметом хищения следует признавать также инфраструктуру земельного участка — почвенный слой и лес²⁶. По мнению А.И. Бойцова, к ситуациям завладения почвенным слоем следует подходить дифференцированно, так как он является средством труда, когда находится в естественном состоянии, и предметом труда, когда в улучшение качества вложен человеческий труд. В первом случае земельный участок (но не почвенный слой) может быть предметом мошенничества, во втором случае земля как окультуренная почва может быть предметом любой формы хищения²⁷.

Представляется, что все-таки почвенный слой земельного участка, находящегося

в собственности или владении в любом состоянии (окультуренный или нет), является предметом хищения. Гипотетически можно представить ситуацию, когда предприниматель арендует участок леса с целью заготовки древесины. Стоимость аренды определяется количеством и качеством леса, который растет на этом участке. Представим, что предприниматель, арендовавший этот участок леса, по ряду причин не смог его вырубить и этот лес вырубил другие люди, не платившие за аренду. Квалификация таких действий зависит: во-первых, от того, кому причинен ущерб; во-вторых, в чем этот ущерб выражается, т. е. какие наступили последствия. Выдав лицензию на рубку этого леса, государство не охраняет больше право граждан пользоваться им как объектом экологии, т. е. ценность леса выражается уже не в его способности производить кислород, укреплять почву от эрозии, удерживать влагу в почве и т. д., а в стоимости произрастающего на нем леса. Таким образом, ущерб в этом случае причиняется арендатору, и последствия выражаются не в причинении экологического вреда обществу, а в причинении имущественного ущерба арендатору.

Как отмечает В. Плохова, поскольку отдельное имущественное право на пользование выделенной делянкой леса или горным отводом заложено в носителе этого права (договоре, лицензии), то при посягательстве на это право возможна его охрана нормами гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности»²⁸. По мнению В. Мальцева, если месторождение приобретено, то и соответствующие минералы являются для всех остальных не столько природными ресурсами, сколько чужой собственностью, даже если владелец участка им не пользуется. Однако если месторождение еще не разведано, то такие действия являются незаконной разработкой недр²⁹.

Таким образом, представляется, что посягательства на природные объекты или ресурсы, находящиеся в естественном состоянии, при отказе государства от их охраны, вследствие чего они становятся объектами товарно-денежных отношений, и причинении имущественного ущерба их собственнику или владельцу, следует квалифицировать как преступления против собственности.

Высказанные в статье предложения о расширении содержания имущества как предмета преступлений против собственности направлены на повышение эффективности ее охраны за счет включения в содержание предмета преступлений против собственности информации, являющейся интеллектуальной собственностью, а также экологических объектов, неприкосновенность которых по воле государства больше не обеспечивает реализацию гражданами права на безопасную экологическую среду.

¹ Кириллов В.И. *Логика познания сущности*. М., 1980. С. 54.

² Гельфер М.А. *Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве* // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1955. С. 57–58.

³ Никифоров Б.С. *Объект преступления по советскому уголовному праву*. М., 1960. С. 128, 130.

⁴ Самощенко И.С. *Правонарушение по советскому законодательству*. М., 1963. С. 120–121.

⁵ Кравцов С.Ф. *Предмет преступления: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук*. Л., 1976. С. 8–9.

⁶ Панов Н.И. *Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву* // Проблемы правоведения / Республиканский межвузовский научный сборник. Вып. 45. Киев, 1984. С. 68–72.

⁷ Глистин В.К. *Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений)*. ЛГУ, 1979. С. 48.

⁸ Коржанский Н.И. *Объект и предмет уголовно-правовой охраны*. М., 1980. С. 103–104.

⁹ Бикмурзин М.П. *Предмет преступления: теоретико-правовой анализ*. М., 2006. С. 48–54.

¹⁰ Бойцов А.И. *Преступления против собственности*. СПб., 2002. С. 118–119.

¹¹ Фролов Е.А. *Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 218.*

¹² Кравцов С.Ф. *Указ. соч.* С. 11–17.

¹³ Бикмурзин М.П. *Указ. соч.* С. 106–109.

¹⁴ *Гражданское право. Учебник. Ч. I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого*. М., 1998. С. 226.

¹⁵ *Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов*. М., 2004. С. 625.

¹⁶ Наумов А. *Хищение интеллектуальной собственности* // Уголовное право. 2004. № 4. С. 40; Бикмурзин М.П. *Указ. соч.* С. 122.

¹⁷ Волженкин Б.В. *Мошенничество*. СПб., 1998. С. 21.

¹⁸ Фойницкий И.Я. *Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные*. Петроград, 1916. С. 400–401.

¹⁹ *Советское уголовное право. Часть Особенная*. ЛГУ, 1959. С. 244.

²⁰ Бойцов А.И. *Указ. соч.* С. 126–127.

²¹ *Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Э.А. Незнамова, Г.П. Новоселов*. М., 1997. С. 194.

²² Мазуренко Е.А. *Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2003. С. 20; Хабаров А.В. *Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук*. Тюмень. С. 13.

²³ Плохова В. *Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании* // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 28–30.

²⁴ Бойцов А.И. *Указ. соч.* С. 143.

²⁵ Иногамова-Хегай Л., Герасимова Е. *Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений* // Уголовное право. 2006. № 5. С. 43.

²⁶ Мальцев В. *Понятие хищения* // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 35.

²⁷ Бойцов А.И. *Указ. соч.* С. 142–143.

²⁸ Плохова В. *Указ. соч.* С. 30.

²⁹ Мальцев В. *Указ. соч.* С. 36.